

НЕПРИСТОЙНОЕ
ВЛЕЧЕНИЕ
САМАНТА АЛЛЕН

Саманта Аллен

Непристойное влечение

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63461956

Аннотация

Сексуальный. Дерзкий. Брутальный...

Он – рок-звезда и кумир миллионов.

И мы ни за что бы не встретились, если бы не случайность.

Он:

Эта красотка годится мне в дочери! Притяжение между нами – непристойное и запретное. Я – самый неправильный и неподходящий вариант для этой сексапильной крошки.

Но сердце, зажатое в тиски, упорно твердит об обратном...

Содержание

Глава 1. Лиам	4
Глава 2. Лиам	9
Глава 3. Лиам	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Саманта Аллен

Непристойное влечение

Глава 1. Лиам

– Сегодня в нашей студии находится специальный гость! Дамочки, долой ваши тр-р-р-усики-и-и! – громогласно протянул ведущий. – Лиам Гилмо-о-о-ор! – Я махнул рукой и послал ослепительную улыбку прямоком в объектив камеры. – Итак, Лиам, располагайтесь, – радушно предложил телеведущий.

Меня пригласили на довольно популярное ток-шоу. Я уже давно привык к объективам телекамер и пристальному вниманию публики, поэтому чувствовал себя спокойно и с лёгкостью отбивал каверзные вопросы телеведущего. Я надеялся, что не придётся переснимать десяток дублей, хотя при взгляде на лощёную физиономию Эдриана Джеймса казалось, что ему для съёмки совершенного эпизода не хватит и недели. Он то и дело справлялся у операторов, хорошо ли выглядит в объективе. Вот уж не думал, что он настолько самовлюблённый идиот. В этом и состоит обратная сторона известных личностей – то, что ты видишь на экране, чаще всего не совпадает с тем, какой человек в реальной жизни.

– ...А теперь постоянная рубрика – письма от телезрите-

лей!

Эдриан картинно прокрутил стеклянный барабан и стиснул холёными пальцами несколько конвертов.

– Лиам, вскрывай любой из них, – улыбнулся Эдриан и доверительно громким шёпотом сообщил, пока камера плавно наезжала на нас. – Ты должен знать, как это делается. Бумажные письма! Во времена твоей молодости твиты выглядели именно так.

– Удивлён, что ты не пошутил про динозавра. Растёшь, – усмехнулся я. – Давай начнём с того конверта, что лежит посередине.

– А давай! Посередине всегда лучше, если ты понимаешь, о чём я. Вернее, помнишь!

Эдриан картинно подмигнул мне. Его шуточки про возраст стояли у меня поперёк горла. Но у этого щеголя мозгов меньше, чем у муравья – чего ещё можно ожидать от выкидыша телевизионного шоу-бизнеса? Так что я не стал париться и вскрыл конверты. Письма в первых двух не представляли собой ничего особенного. Женщины признавались мне в любви. Одна даже назвала сына в честь меня, но мужу соврала, что назвала в честь деда. Я привык к подобным откровениям. Когда был немного моложе, мне часто присылали по почте трусики, откровенные фотографии, кулоны с обрезанными волосами и прочую дичь. Я и сейчас пользуюсь популярностью у женщин и не испытываю трудностей с выбором развлечения, но уже не стремлюсь ставить рекор-

ды в постели и не балдею от вида текущих малолеток, которым едва исполнилось восемнадцать. Предпочитаю девушек взрослых, опытных, умелых и без надежд на дальнейшее место в моей жизни. Не уверен, что когда-нибудь обзаведусь настоящей женой. Семья у меня и без жены получилась отменная...

– Итак, третий! Жги, Лиам!

Я вскрыл конверт и улыбнулся.

– О, думаю, тебя порадует это письмо, Эдриан. У тебя появится ещё один повод для шутки, а то ты начинаешь повторяться...

– И что там?

– «Я ненавижу твою песню: “Я знаю, детка!»» – прочитал я и махнул листом бумаги.

Крупным, неровным почерком на одной стороне листа было написано именно это.

– Ого, Лиам, держись! Где-то в студии должны быть сердечные капли для старичков! – засуетился ведущий, кривляясь на камеру.

– Да, плесни мне немного, разрешаю, – махнул я рукой. – Пережить гробовую тишину в студии после твоей очередной шутки становится всё сложнее. – Оператор ухмыльнулся, показав большой палец. Хотелось бы верить, что этот кадр не вырежут. – Кстати, ты рано заулыбался, Эдриан, – продолжил я, переворачивая лист бумаги. – Тут написано ещё кое-что... – Я прочистил горло и начал читать: – «Я ненавижу

твою песню. Когда она звучала, со мной произошло самое ужасное и отвратительное событие в моей жизни. Мне было тошно слушать твой голос!..»

Я читал вслух намеренно медленнее, но взглядом окинул уже большую часть письма. Строчки плясали вверх-вниз. Человек, написавший это письмо, очень волновался. Я понял, что не буду зачитывать вслух все письмо. Я просто выпал из жизни на жалкую минуту и пропустил написанное через себя. Не думал, что когда-нибудь испытаю такие сильные эмоции.

– И что дальше? Ну? – послышался голос ведущего.

– Хм, – прочистил горло. – Знаешь, я лучше перескажу своими словами. Иначе вам придётся вырезать большую часть отснятого материала. Или вы заставите меня делать ещё десяток дублей, а я тороплюсь в свою кровать, чтобы занять место ровно посередине между двух цыпочек. Если ты, конечно, понимаешь, о чём я говорю. – Я сложил лист бумаги, спрятав его между ладоней. – Иногда в жизни случаются не самые приятные вещи. И когда фоном звучит музыка или песня, она становится символом всего того, о чём мы стремимся забыть. Подобные письма я получал не единожды. И мне искренне жаль, но я, увы, не волшебник. Или всё-таки волшебник, потому что во второй части письма мне объясняются в любви в самых похабных и горячих выражениях.

Я порол откровенную чушь, наплевав на правду. Просто содержание этого письма было не для посторонних ушей. Я

чувствовал, что девушка написала письмо в порыве эмоций и отправила, не думая. Это полезная практика, так говорят душегубы, называющие себя психологами.

Передачу мы отсняли. Эдриан снял с лица маску улыбочивого кретина и превратился в кретина высокомерного, докапываясь до оператора, почему тот снимал его больше пяти минут с левой стороны, когда слева у него не самый удачный вид...

– Эд, тебе нужно это дерьмо? – спросил я, поднимая конверт, в котором лежало письмо.

– Что? – поморщился телеведущий. – Оставь. Сейчас придут уборщики и выкинут всё.

– Значит, не нужно...

Я сунул конверт в карман кожаной куртки, попрощался со съёмочной командой, поблагодарив ребят за работу, и пригласил их пропустить по стаканчику в ближайшем баре. Эдриан, разумеется, даже не подумал присоединиться. Так называемые «звёзды» часто забывают, что их успех во многом зависит от удачного кадра. Но я считаю, что не стоит обделять вниманием простых тружеников, которые никогда не появятся на экране, но делают красивую картинку для зрителя.

Глава 2. Лиам

В своём доме я появился уже очень поздно. За полночь. Вопреки моим словам, в постели меня не ждали две цыпочки. В баре ко мне начала клеиться девушка, но я довольствовался быстрым минетом за углом и заплатил ей сотню баксов. Она обиделась и долго кричала мне вслед, что она не шлюха. Да похрен, честно говоря. Секс уже давно стал для меня рутиной, от которой только сбрасывалось напряжение.

Я закурил, сидя на крыльце, и ещё раз перечитал письмо. Оно взволновало меня до глубины души.

«Я ненавижу твою песню. Когда она звучала, со мной произошло самое ужасное и отвратительное событие в моей жизни. Мне было тошно слушать твой голос! Каждый раз, когда из динамиков начинала литься эта песня, в моём мире начинался апокалипсис. Спуск в ад. Снова и снова. Ты в курсе, что написал не песню, а симфонию для демонов ада?..»

Да, девушку можно было бы посчитать чокнутой и посоветовать ей отправиться в сумасшедший дом. Меня и самого часто называют сбрендившим, но, как говорил Чеширский кот: «Я не сумасшедший, просто моя реальность отличается от вашей».

«...Возможно, тебе плевать, и ты не думал ни о чём таком, когда писал эту песню. Но я возненавидела её всеми фибрами своей души. Под ритмичную мелодию и твой при-

ятный голос меня изнасиловали. Это была вечеринка, на которую мне повезло попасть. Огромная удача, так считала я, потому что не принадлежала к кругу избранных счастливиц среди студентов университета. Я посчитала, что мне повезло. Если это везение, то у госпожи Фортуны отвратительное чувство юмора. Ко мне начал клеиться парень. Местный красавчик, звезда университета. По нему вздыхали все девчонки. Тебе, наверное, это знакомо. Ты же до сих пор пользуешься успехом у женщин и заставляешь дрожать от звука твоего голоса. Я немного выпила и почему-то посчитала, что нет ничего страшного в том, чтобы поцеловаться с этим парнем. Он повёл меня наверх. Я думала, что на первый раз мы обойдёмся просто поцелуями и жаркими объятиями, ведь я ещё не заходила так далеко с парнями.

Но он решил иначе. Когда я поняла, что он хочет секса, то прямо заявила о том, что не готова на такое сближение. Он встал и включил музыкальный центр. Парень не обращал на меня никакого внимания. Я попрощалась и хотела уйти, но за дверью меня ждал его приятель. Он толкнул меня в комнату и спросил: "Кто первый, парни?" Я поняла, что за спиной друга стоит ещё один верзила... Меня втолкнули в комнату. "Поставь музыку громче, мулаточка будет громко кричать..." Я сопротивлялась, но их было трое. Здоровые и накачанные парни. Все как один спортсмены. Сначала они влили в меня много спиртного, потом насиловали по оче-

реди. Пока двое держали, третий усердно трудился сверху. Или сзади... Потом они решили, что можно попробовать и вдвоём, пока третий делал снимки для своего home-video.

Это было ужасно. Они были, словно дикие звери, рвали меня на части и никак не могли насытиться. И всё это время на повторе играла та самая песня. Твоя песня... Я возненавидела ее. Она звучала, как издевательский гимн. Я не помню, сколько времени это длилось. Когда они мыли меня в душе и одевали, думала, что уже умерла и нахожусь в чистилище.

Потом я очнулась на лужайке возле дома от криков родной тётки. Она посчитала, что я опять тайком сбежала повеселиться и громким криком созвала всю округу! Надавала мне пощёчин и завела в дом.

Мы обратились в полицию, но когда у обидчиков много денег, дело оканчивается ничем...»

Я выдохнул и потянулся за ещё одной сигаретой.

«...Меня выставили гулящей девицей, алчной до денег. Я вернулась ни с чем. Даже медосвидетельствование ничего не значило. Сама виновата – так сказали мне. Единственное, что я получила – это приказ “не высовываться”.

Дальнейшая моя жизнь в университете напоминала кошмарный сон. Этим ублюдкам оказалось мало просто поиздеваться надо мной. Они делились фотографиями с друзьями. На меня навесили ярлык потаскухи. Мне постоянно поступали грязные предложения. Я стала изгоем и перевелась

на дистанционное обучение, потому что стало совершенно невозможно находиться в университете...

Но самое ужасное случилось потом. Тётка увидела, как меня тошнит утром, и заставила сделать тест на беременность. Я оказался положительным. Тётка запретила мне делать аборт. Она набожная и сказала, что это моё испытание. Испытание нежеланным ребёнком, отца которого я точно не знала.

Думаешь, мне стало легче? Нихрена! О каком счастливом талисмানে ты пел, Лиам? Твоя песня преследовала меня всюду. Популярная даже спустя столько лет! Она лилась отовсюду, а я ненавидела каждую ноту, каждое слово...»

Да, детка, в жизни случается дерьмо. Нельзя быть таким доверчивым мотыльком. Вот тебе и оборвали крылья, а потом подожгли... И ты решила, что моя песня тому виной. Я сделал паузу, а потом продолжил читать:

«И я совру, если скажу, что хотела выносить здорового ребёнка. Я его тайком ненавидела, хоть и понимала, что крошечный человечек ни в чём не виноват. Я ждала, что произойдёт что-то страшное, но, как назло, ничего не происходило. Кроме того, что в глазах горожан я оставалась подстилкой и шлюхой.

Потом мы переехали в другой город. Но это уже совсем другая история.

Наверное, ты читаешь и думаешь: дуручка, ты сама виновата в своих бедах, причём здесь я? Может быть, и не

причём, кроме того, что твоя песня преследовала меня всюду.

Однажды она изменила моё отношение к родившейся малышке. Я не хотела притрагиваться к ней после родов. Боялась посмотреть в лицо крохотному младенцу и узнать в нём черты лица одного из насильников... Малышка лежала в кроватке и плакала, надрываясь, была голодной. А я упрямо сидела, сложив руки, хоть сердце и разрывалось от ее плача. Персонал роддома обругал меня. Малышку забрала покормить медсестра, она же вернула её спящей, напевая под нос песню. Ту самую песню! Твою песню...

– Смотри, какая красавица, вся в тебя! – сказала мне медсестра.

Я взглянула в лицо малышке и выдохнула чуть спокойнее. Моя малышка. Крохотная девочка с таким же цветом лица, как у меня, и тёмными курчавыми волосами...

Я сомневаюсь, что это письмо попадёт на передачу. Сомневаюсь, что даже если так и произойдёт, оно попадёт тебе в руки. Или вдруг ты откроешь его и по первой строчке подумаешь, что я чокнулась.

Так или иначе, но я написала всё, что копилось у меня в душе очень долго.

Моей малышке скоро исполнится три года. И она мой счастливый талисман.

Вопреки всему.

Спасибо тебе за эту песню!»

Очередная сигарета закончилась. Я прокручивал в голове строки письма. Оно было проникнуто настоящими эмоциями. Болью, страхом, даже ненавистью. Но в нём также было много надежды и любви.

Я усмехнулся своим мыслям. Хорошо, что я не стал читать это письмо в студии. Оно попало именно в мои руки. Я чувствовал, что так было правильно. Девушка отпустила ситуацию, и я был чертовски рад за неё. Пора уничтожить эту боль, заложенную в буквы. Я поднёс зажигалку к листу бумаги. Она сгорела в мгновение ока. Я дунул на крошки горячего пепла.

– Лети, мотылёк! – вслух сказал.

Потом вспомнил, что оставался ещё конверт. Вытащил его из кармана. Конверт как конверт, ничего примечательно-го. Написан только номер студии и название, чтобы письмо дошло по адресу. Скорее всего, его просто опустили в почтовый ящик телестудии. Я провёл пальцами по краю конверта, почувствовав продавленные буквы. Потом неожиданно поднялся и отправился на поиски грифельного карандаша. Чёрт возьми, в моём доме должен же быть хотя бы один грифельный карандаш! Я был заинтригован. Нашёл карандаш и легонько провёл по краю конверта. Как на уроках рисования в далёком прошлом. Остались только незаполненные контуры букв.

«Беатрис Милн».

Чуть ниже адрес. Номер улицы и дома. Почерк был тот же

самый, что и в письме. Скорее всего, девушка писала письмо и заполняла ещё какие-то бумаги. Конверт оказался внизу, имя и адрес продавилось на него. Судя по тому, что на конверте для студии не был написан город, девушка жила в этом городе. Я с лёгкостью мог приехать по указанному адресу. Потом рассмеялся своим мыслям. Старый пень решил поиграть в детектива? Ох, Лиам, у тебя уже есть внучка от мужа твоей дочери и крохотный родной внук!

Я смял конверт и выбросил его в урну.

Глава 3. Лиам

Но на следующий день неожиданно для себя я поехал по тому адресу... Понятия не имел, на что я надеялся. Но само провидение толкало меня вперёд и направляло мои руки, держащие руль. На левом плече сидел приспешник Бога или Дьявола, хрен его разберёт, но он нашёптывал, что я просто обязан поехать туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.